

Глава 11. Поездка в город

—

Среди грядок был участок с чили. Ду Хэн видел, что кусты разрослись густо, но с приходом зимы кончики листьев уже пожелтели. На ветках оставалось еще много перцев, но солнца не хватало, и плоды больше не росли. С первыми же холодами кусты неминуемо погибнут.

Будет жалко, если оставшийся перец пропадет.

Ду Хэн вернулся в дом за корзиной и собрал все перцы – и крупные, и мелкие. Этот последний урожай был нежным, плоды были не такими красивыми, как первые, и не очень острыми. Обычно их просто ели сразу, для засолки они не годились.

Ду Хэн собрал больше половины урожая – набралось добрых пять-шесть цзиней. Он подумал, что если отобрать те, что посимпатичнее, их можно будет продать в уездном городе и выручить несколько медных монет.

Однако путь от деревни до города занимал несколько часов, а с его хромой ногой и грузом времени потребуется вдвое больше. На самом деле продажа овощей была делом второстепенным; важнее всего было желание Ду Хэна осмотреться в городе, чтобы лучше понять среду, в которой ему предстояло жить.

Пока он раздумывал, как добраться до рынка, кто-то его окликнул:

— Ду Хэн! Овощи собираешь?

Ду Хэн поднял голову. На главной дороге он увидел человека. В деревне только двое могли назвать его по имени, и это действительно был Цинь Сюн.

— Второй дядя! — отозвался Ду Хэн.

Цинь Сюн правил воловьей повозкой, видимо, только выехав из дома.

— Второй дядя, вы в город?

— Ага, еду лавку открывать.

Ду Хэн оживился:

— Второй дядя, не подвезете ли и меня до города?

Цинь Сюн спрыгнул с повозки, решительным шагом подошел к полю и нахмурился:

— Тебе-то что в городе делать?

— Эти перцы на кустах скоро замерзнут. Я собрал побольше, хочу попробовать продать в городе, — ответил Ду Хэн. — Хоть на соль заработать.

Цинь Сюн мельком глянул в корзину:

— Немало. Только эти «кривые-косые» из последнего урожая почти ничего не стоят, да и продавцов сейчас полно.

— Сколько выручу - столько выручу. Иначе нам двоим их в жизни не съесть, пропадут ведь, — возразил Ду Хэн.

Цинь Сюн немного засомневался: Сяоманя нет дома, а он везет Ду Хэна в город - вдруг тот потеряется, Сяомань же с него шкуру спустит. Но, посмотрев на парня и увидев, как тот печется о хозяйстве, он передумал. «Хромой далеко не убежит, а если сам решит уйти, то и держать его смысла нет», — подумал он. К тому же, хоть тот и зять в семье жены, но всё же мужчина, негоже его вечно в четырех стенах держать. Рано или поздно ему придется стать опорой дома. Раз он не чурается работы, которую обычно делают женщины и геры, и хочет помочь семье - это добрый знак.

— Ладно, поехали. Встанешь рядом с моей мясной лавкой, там и продашь. После обеда двинем обратно.

— Хорошо!

Ду Хэн обрадовался. Подумав, что одних перцев маловато, он выдернул несколько редек, сорвал пучок зеленого лука и чесночных стрелок, после чего поспешно забрался в повозку ко второму дяде.

Когда они выехали из деревни, Ду Хэн, глядя на разделанную свинину в телеге, завел неспешный разговор:

— Это мясо было забито в нашей деревне?

— Нет, в соседней. Вчера еще договорились. Если бы в своей, можно было бы кровь свиную раздать, а из соседней везти далеко.

— Как сейчас торговля идет?

Цинь Сюн нашел парня довольно приятным собеседником. В отличие от деревенской молодежи, которая его побаивалась, Ду Хэн держался спокойно. Ехать молча было скучно, так что он охотно поддержал разговор:

— Одиннадцатый месяц на дворе, скоро Новый год. В городе уже начали закупать припасы, так что торговля идет неплохо. В двенадцатом месяце цены на мясо еще подскочат.

Ду Хэн кивнул и добавил:

— Зимой торговать проще: прохладно, мясо не так быстро портится. Летом, в жару, должно быть, куда сложнее.

— И то правда. Летом бывает, что и в убыток уходишь. Если за два дня не продал — приходится отдавать за бесценок, а в плохие дни и за бесценок никто не берет.

Ду Хэн заметил:

— То, что не продалось дешево, можно забрать домой и закоптить, сделать копченое мясо или колбасы. Хоть и хлопотно, но копчености тоже хорошо идут в лавке. Обвалить их в золе - и они долго хранятся, можно продавать не спеша.

— Ха! — Цинь Сюн рассмеялся. — У тебя есть талант, парень. Попробую сделать это в следующем году.

— Когда будете коптить, лучше берите сосновые или кипарисовые ветки. Если есть фруктовые корки – тоже бросьте, тогда мясо будет ароматнее.

— Договорились, скажу жене, — весело ответил Цинь Сюн. Он пошарил в кармане и протянул Ду Хэну горсть каштанов: — Из дома взял, вкусные, рассыпчатые.

Ду Хэн принял угощение и увидел, что это каштаны – те самые, что они с Сяоманем принесли сегодня утром. Судя по словам второго дяди, Ли Ваньцзюй даже не обмолвилась, что это подарок от них.

Ду Хэн чуть прищурился и, очищая каштан, невзначай сказал:

— Сяомань вчера весь лес на общинной горе облазил, пока эти каштаны собирал, все руки колючками исколол. Сказал, второй дядя любит ими закусывать.

Цинь Сюн охнул, а затем выругался:

— Эта женщина!

— Прошу, второй дядя.

Цинь Сюн увидел, что Ду Хэн не стал есть очищенный каштан сам, а протянул ему. Рука у парня была длинная, изящная – рука книжника. Сам Цинь Сюн привык к грубости, его собственные жена и дети никогда не проявляли к нему такой почтительности. Он даже на миг смутился:

— Да ты ешь, ешь.

— Я дома уже вдоволь наелся. Это Сяомань специально для вас передал.

Цинь Сюн, тронутый, сгреб каштаны и отправил в рот:

— Хорошо пожарены! Вкуснее, чем те, что в городе продают.

За разговорами они быстро добрались до уезда. Время было уже не раннее, в городе вовсю кипела жизнь: повсюду разносились крики зазывал и шум торгов. На улицах смешались люди и повозки.

В мясные ряды они пробирались добрую четверть часа. У Цинь Сюна там было свое место. Сегодня он припоздал, народ уже вовсю сновал мимо лавок. Женщины и фуланы с корзинами вовсю торговались. Цинь Сюн поспешно раскладывал товар, приветствуя постоянных клиентов, и указал Ду Хэну на вход в мясные ряды:

— Стой вон там и продавай. Я договорюсь со смотрителем рынка, тебя не прогонят.

Ду Хэн кивнул и перетащил свои овощи к входу. Можно было бы встать и внутри, рядом с дядей, но там стоял тяжелый запах сырого мяса – мало кто захочет покупать овощи в таком месте. У входа было в самый раз: чисто и большой поток людей.

Разложив товар, Ду Хэн первым делом сходил на соседний овощной рынок, приценился и только потом начал торговлю. Овощей было немного, зазывать особо не приходилось – всякий, кто шел за мясом, видел его товар. Сегодня выглянуло солнце, было не так холодно. Ду Хэн стоял у своего импровизированного прилавка, пряча руки в рукава, и, замечая чей-то взгляд, вежливо обращался:

— Тетушка, не желаете чили? Сегодня утром только с грядки, свежайший.

— Фулан, раз уж взяли мясо, купите пару стрелок чеснока – пожарите вместе, будет очень вкусно.

Ду Хэн быстро вошел во вкус, и люди потянулись к нему.

— Твои перцы на вид похуже тех, что на овощном рынке, — заметила одна женщина.

— Зато свои, домашние, деревенские. Это последний урожай, они не слишком острые, для жарки с мясом – в самый раз.

— И почему?

— Отдам по три вэня за цзинь.

Женщина поняла, что цена честная. Хоть вид у перцев был не идеальный, но для домашнего обеда, а не для пира, главное – выгода. К тому же они были крепкими и свежими, а стоили дешевле, чем на рынке, поэтому она с готовностью согласилась:

— Взвесьте мне цзинь.

Цинь Сюн из своей лавки поглядывал на Ду Хэна. Он видел, что тот ловко зазывает покупателей и совсем не ведет себя как изнеженный молодой господин. Дядя подумал, что, вероятно, в лучшие времена Ду Хэн помогал семье с делами, и остался очень доволен.

— Второй дядя, одолжите весы!

— Бери, у меня двое.

Ду Хэн быстро взвесил перцы и отдал женщине. К полудню поток людей поредел. У Ду Хэна осталось немного чили и пара редек. Видя, что покупателей почти нет, он решил сворачиваться.

Пересчитав деньги, он насчитал восемнадцать медных монет. На самом деле он выручил двадцать, но два вэня уже успел потратить на пакетик семян редьки.

— Мелочи, товары для дома! Кому мелочи! — раздался выкрик.

Ду Хэн поднял голову. Разносчик с коромыслом, заметив его, подошел ближе:

— Молодой господин, не желаете чего-нибудь купить? У меня всё есть: зубные щетки, мочалки из люффы, соленая рыба, соевая пенка...

Разносчик сам приоткрыл крышку короба. Ду Хэн не собирался ничего покупать – он с таким трудом заработал эти крохи, жалко было тратить. Но из вежливости он заглянул внутрь. Его глаза блеснули:

— Это что, сушеные креветки?

— Они самые! — Разносчик тут же выставил целую коробочку. — Выловлены в реке Цюйтан, высушены на солнце. Аромат замечательный, сами понюхайте.

Ду Хэн принялся. Мелкие сушеные креветки действительно издавали приятный, свежий

аромат реки.

— Сколько просишь?

— Осталось немного, отдам всю коробку за десять вэней. Как вам?

Ду Хэн подумал: «Я за весь день заработал восемнадцать вэней, а ты за пять лянов* креветок просишь почти всё». Он покачал головой:

— У меня нет денег.

[*Лян (кит. 兩, liǎng) — это традиционная китайская мера веса, которая также служила денежной единицей, особенно в виде серебряных слитков; её значение варьировалось, но сейчас в материковом Китае он равен 50 граммам (1/10 цзиня).]

Разносчик засуетился:

— Ну, тогда за восемь. Меньше никак нельзя, в убыток себе отдам.

Ду Хэн заколебался. Он жил в чужом доме и не хотел бездумно тратить деньги, поэтому предложил:

— У меня осталось немного редьки, пучок лука и два цзиня перца. Если тебе нужно, давай обменяемся?

Разносчик прикинул:

— Ладно, идет. Давай две редьки, цзинь перца, а лук пойдет в придачу. Коробочка твоя.

Ду Хэн согласился, и они совершили обмен.

— Если бы я жил в городе и мне самому пришлось покупать овощи, я бы столько не взял, — заметил Ду Хэн, рассматривая креветки.

— В городе за каждый листик платить надо, — вздохнул разносчик. — Была бы своя земля — другое дело. Ладно, еще кружок сделаю и домой.

— Удачи.

Когда Ду Хэн вернулся в мясные ряды, Цинь Сюн уже распродал большую часть мяса и вытирал руки.

— Ну как, сколько наторговал?

— Больше десяти вэней.

Прибыль была крошечной — на эти деньги можно было купить разве что цзинь самого дешевого мяса. Ду Хэн еще острее осознал, как трудно сейчас достаются деньги.

— Неплохо для начала, — подбодрил Цинь Сюн. — Погоди немного, я скоро закончу.

Ду Хэн посмотрел на оставшиеся куски мяса:

— А это не будете допродавать?

— После обеда торговли нет. Завтра приеду пораньше, а сегодня еще надо в другую деревню ехать свинью забивать. Сейчас у многих травы на корм не хватает, вот и забивают: половину продают, половину себе оставляют - и мясо на праздник есть, и деньги на товары.

Ду Хэн кивнул:

— Тогда я еще немного прогуляюсь по городу.

— Хорошо, только не задерживайся.

Уезд Луся был довольно крупным, с густонаселенными кварталами и оживленными переулками. Наступил полдень, в домах начали готовить обед, и в трактирах было не протолкнуться. Ду Хэн гулял больше часа, прежде чем вернуться ко второму дяде.

К середине дня они вернулись в деревню. Цинь Сюн звал его пообедать у них, но Ду Хэн вежливо отказался, сказав, что дома его ждет еда.

Вернувшись, он быстро перекусил и пошел на поле - собрал весь оставшийся перец. Затем он вскопал освободившуюся землю и посеял семена редьки, купленные в городе. В городе он заметил, что люди охотно покупают нежные ростки, так что он решил не ждать, пока редька вырастет, а продать её как молодую зелень, когда ростки достигнут пары цуней*.

[*Цунь - традиционная китайская мера длины, один цунь равен 1/30 метра или примерно 3,33 см.]

Кроме того, он задумал сделать из свежесобранного чили острый соус на продажу.

Едва он закончил дела в поле, как с горы спустился Цинь Сяомань, неся на плечах две огромные связки дров.

—

<http://bllate.org/book/14888/1327100>